

Глава 1773 – Возвращение в Дворец Заката Морского Короля

Цин Шуй не задавал вопросов Муюнь Цингэ, и она тоже ничего не говорила. И все же он не сомневался.

Цин Шуй наблюдал за Муюнь Цингэ, которая безостановочно упражнялась. На сердце у него царил покой и мир. С тех пор прошло несколько дней. Хотя он был недоволен случаем с Королевой Вампиров, теперь он постепенно приходил в себя.

Он перестал думать дальше, в жизни случалось слишком много неприятностей. Таким образом, не было необходимости создавать еще больше проблем. Некоторые вещи не нужно совершать намеренно. Как только они случались, они сами двигались в правильном направлении. Таков закон природы и Небесного Дао, и люди неспособны изменить его.

Преднамеренное изменение производило бы противоположный эффект, и только тогда можно будет осознать, что преднамеренное действие приносит наименее желательный результат.

Размышляя про себя, Цин Шуй почувствовал облегчение. Чтобы успокоиться, он должен расслабиться сам. Все эти годы его ум был постоянно напряжен, и даже сейчас он не мог полностью расслабиться.

Он никогда не думал, что полностью расслабится. Однако, учитывая нынешнее состояние, он прямо должен немного расслабиться и вернуться. Цин Шуй планировал укрепить свою семью, так как теперь он стал намного сильнее. Как гласит пословица, как только человек становится могущественным, все его последователи получают его благословение.

.....

Обратное путешествие шло очень спокойно. Спустя полмесяца Цин Шуй и Муюнь Цингэ вернулись во Дворец Заката Морского Короля. Путешествие туда и обратно заняло у них чуть больше месяца, что считалось быстрым.

Все очень удивились их возвращению, так как слишком быстро. При обычных обстоятельствах они должны еще быть на пути к Священной Пещере Шепота Океана, но они уже вернулись.....

Иэ Цзяньгэ, Цин Ханье и Ло Цинчэн остолбенели, когда увидели Цин Шуя. И все же они обрадовались их возвращению. Цин Шуй и Муюнь Цингэ обняли их.

— Цин Шуй, как все прошло? — Обеспокоенно спросила Иэ Цзяньгэ. Несмотря на то, что она была уверена в Цин Шуе, она не могла полностью расслабиться.

— Все прошло хорошо. — Кивнул Цин Шуй.

Цин Ханье недоверчиво посмотрела на парня: — Слишком рано. Мы же говорим о Священной Пещере Шепота Океана. Даже если ты быстр, ты сейчас должен был только достичь её границ...

— Не верь мне. Когда это я тебе лгал? Я бы тоже не стал шутить над проблемой Цинчэн. — Цин Шуй улыбнулся. Затем он достал Священный Цветок Мудры.

Все сразу же поверили ему и больше не задавали вопросов. Все они чрезвычайно обрадовались тому, что Ло Цинчэн теперь может выздороветь.

Вскоре проснулся Цин Сю. Иэ Цзяньгэ принесла его, и Цин Шуй тепло обнял его. Они не казались такими уж далекими после целого месяца разлуки. Маленький мальчик выглядел теперь энергичным, он не вел себя застенчиво перед Цин Шуем, так как узнал его.

Цин шуй посмотрела на маленького парня, а затем на Иэ Цзяньгэ. Ее культивация прервалась из-за рождения малыша. Она не согласилась нанять няню, так как речь шла о ее собственном ребенке. Она настояла на том, чтобы вырастить его самостоятельно, и не возражала против того, чтобы отложить свое развитие.

Цин Шуй очень гордился тем, что у него такая потусторонняя и сказочная жена, которая родит и воспитает его собственного ребенка...

Довольно неуместно думать таким образом, но Цин Шуй чувствовала себя абсолютно гордым. Если бы ему пришлось выбирать между роли самого могущественного человека в мире и обладать этой женщиной, он скорее потерял бы громкий титул, чем пожертвовал бы ей.

Несмотря на то, что Священный Цветок Мудры теперь найден, его нельзя немедленно использовать. Он нуждался в должной доработке.

После оживленного момента и нескольких совместных трапез, Цин Ханье, Муюнь Цингэ и Ло Цинчэн вернулись в свои комнаты. В конце концов, Цин Шуй только что вернулся и должен наслаждаться семейным блаженством. Даже Цин Ханье заключила сделку с ним. Она представляла себя в ситуации Иэ Цзяньгэ и полагала, что Цзяньгэ захочет немного провести время с Цин Шуем и собственным ребенком.

Иэ Цзяньгэ сидела на диване, держа за подмышки малыша, а он беспокойно прыгал по ее ногам. Цин Шуй присела перед ними на корточки и присоединился к играм.

— Цзяньгэ, давай через некоторое время вернемся в Клан Цин. — Сказал Цин Шуй с улыбкой.

Иэ Цзяньгэ улыбнулась: — Я тоже хочу вернуться. Малыш уже подрос, но еще не познакомился с твоими родителями. — Иэ Цзяньгэ приняла свою личность, которой теперь предстояло слиться с большой семьей.

— Я знаю, что ты беспокоишься о дворце. Не беспокойся, силы Цингэ более чем достаточно, чтобы защитить это место, когда мы уйдем. Цинчэн и Ханье тоже будут появляться здесь время от времени, так что не тревожься. — Цин Шуй знал, что Иэ Цзяньгэ беспокоится обо всех.

— Если ты можешь чувствовать себя спокойно, я тоже буду доверять тебе. — Ухмыльнулась Иэ Цзяньгэ.

Цин Шуй сел рядом с ней и обнял ее за плечо, чувствуя себя исключительно довольным. Он не знал своей цели жизни в этом мире, но он должен обеспечить близким людям безопасную и счастливую жизнь.

Такова была цель Цин Шуя. У него не имелось никаких грандиозных амбиций, и он никогда не думал о стремлении к миру. Он просто хотел лучшей жизни для себя и своей семьи.

Для остальных было нормой затевать драки, даже если ты и не собирался их затевать. Некоторые хотели унижить оппонента ради собственной выгоды, если бы их существование представляло для них угрозу. Поэтому многие вещи происходили как нечто само собой разумеющееся.

Цин Шуй подумал о своих женщинах, которые все без исключения замечательные красавицы. Во все времена от женщин случались одни неприятности. Женщины являлись мужской гордостью и символом силы, а сильного мужчину должны сопровождать красивые женщины. Конфликты возникали мгновенно, как только обнаруживалось, что более слабый мужчина окружен женщинами красивее его собственной.

Источником конфликта служила человеческая жадность и похоть. Желания побуждают человека двигаться вперед.

Иметь детей хлопотно, но теперь Цин Шуй чувствовал себя ограниченным из-за этого. Однако подобные ограничения не досадная помеха. Цин Сю крепко заснул под теплой и нежной заботой Цин Шуя.

Иэ Цзяньгэ мгновенно покраснела, наблюдая за Цин Шуем. Она сразу же поняла, что он собирается делать после столь долгой разлуки. Разлука заставляла сердца сближаться, хоть они и не виделись всего один месяц.

Уложив сына, Цин Шуй сразу же понес на руках Иэ Цзяньгэ. Он поцеловал ее в красные влажные губы. Пока она слегка дрожала, он уже устремился в другую спальню.

От сладкого, жалобного и соблазнительного стога по спине Цин Шуя пробежали мурашки. Успокаивающее возбуждение неопишимо. Теплая и влажная мягкость обернулась вокруг него. Глядя на расплывчатое, мистическое и соблазнительное лицо, Цин Шуй мгновенно воспламенился. Подобный эффект во много раз сильнее любого афродизиака.

Соблазнительный шум в комнате продолжался еще два часа.

После напряженной работы Иэ Цзяньгэ лениво свернулась в объятиях Цин Шуя. Ее привлекательность такая убийственная, особенно когда она такая милая и прекрасная.